

И в отличие от безжалостной воли Бездны Ледящего Холода, на этот раз Цепи Шести Наказаний несли в себе сильную личную волю. Пронзая все его меридианы, они слегка провернулись, словно проверяя, насколько удобна в использовании новая игрушка.

А это были меридианы, связывающие нижний дантьянь с младенческой душой-инфантом. Малейшая ошибка затрагивала всё тело. Подобные мучения были сравнимы с разрыванием костей и поеданием плоти. Лун Сян едва мог дышать, каждый вдох причинял боль.

— Расскажешь?

Водянисто-голубые глаза смотрели на него с ожиданием.

— Я... скажу... остановитесь...

Лун Сян, по натуре трус и боящийся смерти, уже от одного этого потерял всякую волю к сопротивлению. Он судорожно шевелил губами, издавая звук едва громче комариного писка. К счастью, у совершенствующихся острый слух, и Чэнь Хэ всё же расслышал.

— Это... тайная техника клана драконов...

Почувствовав, как цепи, сковывавшие шесть его главных меридианов, ослабли, Лун Сян полностью обмяк и рухнул на колени. Его голос всё ещё дрожал, а пот успел пропитать землю под ним.

— Клан драконов?

Чэнь Хэ слегка расширил глаза, в его тоне слышалось недоумение.

Цзи Ханьсюэ, глядя на это живое и выразительное лицо юноши, снова ощутил то странное чувство. Он незаметно сжал пальцы, подавляя необъяснимый порыв.

— У меня... есть кровь драконов. В наследственных техниках есть метод, скрывающий человеческую ауру...

Лун Сян постепенно приходил в себя, но по-прежнему не решался подняться, оставаясь в полусидячей-полуколелопреклонённой позе и почтительно объясняя.

Он и был потомком драконов, иначе женщина не обратила бы на него внимания. Он отлично понимал: она приблизилась к нему ради той самой капли истинной крови дракона.

— И не скажешь...

Чэнь Хэ, поглаживая подбородок, выразил своё удивление.

В Бессмертной Секте Солнца и Луны он слышал, что клан драконов — весьма впечатляющий род. То, что Богиня Сяюэ вытягивала души драконов для своих тронов, было воплощением силы, и с нынешним Лун Сяном у них не было ничего общего...

Цзи Ханьсюэ наблюдал издалека.

Юноша, стараясь казаться взрослым, поглаживал подбородок. Его глаза были живыми и влажными, а весь облик вызывал странную сердечную нежность.

Ему снова захотелось прижать его к себе.

Однако теперь котёнок больше не был котом. Он превратился в юношу, всего на полголовы ниже его самого. Больше нельзя было обнимать его, как раньше.

Верно... Может, лучше, чтобы котёнок и не обретал человеческую форму...

— Если Кот-господину нужно, я тоже могу скрыть вашу ауру...

Лун Сян взглянул на юношу, не смея ни в чём его недооценивать. Одни только серебряные цепи, витавшие вокруг того, уже заставляли его трепетать от страха.

— Зачем мне? На мне нет демонической ци, — брезгливо отмахнулся Чэнь Хэ.

Однако он оглянулся на Цзи Ханьсюэ, по-прежнему стоявшего в десяти метрах от Лун Сяна.

— Твой метод скрывает только демоническую ци? — с любопытством спросил он.

Лун Сян ненадолго замешкался, затем покачал головой:

— Это лишь часть его действия. На самом деле этот метод блокирует попытки других засечь ауру. Думаю, он работает не только на демонической ци...

— Отлично. примени его на Цзи Ханьсюэ.

Чэнь Хэ подошёл и жестом велел Лун Сяну действовать.

— Но...

Разве Цзи Ханьсюэ сам не умеет скрывать ауру клана демонов? Зачем тогда его метод?

— Или ты не слышал?

Услышав голос юноши, Лун Сян поспешно кивнул, но в глубине глаз мелькнула злоба, и в его руке вспыхнул красный свет.

Однако, прежде чем он успел применить подправленную технику на Цзи Ханьсюэ, одна из цепей внезапно пронзила его меридианы!

— Ааа... Почему... остановитесь... ааа!

Лун Сян снова рухнул на колени, опираясь о землю руками. Пот струился по его лицу, дыхание стало прерывистым.

— Сначала я закрою тебя «Человеческим наказанием». Закончишь с техникой — отпущу, — невозмутимо заявил Чэнь Хэ.

«Человеческое наказание» было третьим уровнем Шести Наказаний, предназначенным для подавления злых помыслов в сердце преступника. Стоило скованному им возметь дурные намерения, как «Человеческое наказание» тут же карало его.

Вкусив во второй раз мук Цепей Шести Наказаний, Лун Сян больше не смел испытывать судьбу и послушно скрыл ауру Цзи Ханьсюэ.

Не то чтобы это была иллюзия, но Лун Сян почувствовал, будто на него с небес упал чей-то взгляд, отчего по коже побежали мурашки. Однако технику он всё же завершил.

— Ну как? — поспешно спросил Чэнь Хэ.

Цзи Ханьсюэ осторожно сделал пару шагов, войдя в радиус десяти метров, и обнаружил, что больше не чувствует того разрывающего ощущения, которое сопровождало попытки прорвать границу. Он с облегчением вздохнул.

— Всё в порядке.

Цзи Ханьсюэ машинально протянул руку, чтобы погладить голову котёнка, но перед ним было уже не пушистое создание, а прекрасное лицо юноши. Он медленно убрал руку...

— И что? Ты мне волосы растрёпал!

Чэнь Хэ схватился за голову, не понимая, откуда у Цзи Ханьсюэ такая привычка внезапно гладить его шёрстку... теперь уже волосы. Разве он не знает, что от частого прикосновения можно облысеть!

Цзи Ханьсюэ глубоко выдохнул, и странное чувство наконец исчезло.

Он материализовал в руке нефритовую шпильку и привычно принялся успокаивать:

— Ты же ещё не причёсывался, как они могут быть растрёпаны? Давай я тебе соберу волосы.

Юноша надул губы, но всё же неохотно приблизился, подставил голову и, опустив её, принялся играть своими руками.

Цзи Ханьсюэ тихо выдохнул, приказав себе отбросить лишние мысли, провёл деревянным гребнем по идеально гладким волосам, не нуждавшимся в расчёсывании, затем пальцы мягко прошли за ухом юноши, собрав прядь.

Его движения были небыстрыми, но плавными и точными. Каждое прикосновение, каждый завиток выполнялись нежно и уверенно, создавая приятное для глаз зрелище.

Чэнь Хэ, расслабленный его ласковыми прикосновениями, начал клевать носом. Глаза его были полузакрыты, а длинные ресницы трепетали, словно готовые взлететь бабочки.

— Готово... Эй... Неужели я так долго возился? Уже засыпаешь?

Цзи Ханьсюэ вставил нефритовую шпильку в причёску, и мягкие волосы скользнули по его пальцам. Он хотел отступить, чтобы оценить результат, но заметил, что тело юноши кренился назад.

Он поспешно подхватил его. Ладонь коснулась гибкой талии, он невольно сжал её, затем поспешно отпустил, но снова был вынужден поддержать.

— Собирать волосы так приятно... Как расчёсывать шёрстку, хе-хе...

Чэнь Хэ, разбуженный этим движением, потрогал шпильку на голове и с сожалением вздохнул, затем на его лице появилась глупая улыбка, и он поделился ощущениями с Цзи Ханьсюэ.

— Но ты же не можешь спать стоя! Теперь ты человек, я не могу тебя просто взять на руки!

Цзи Ханьсюэ почувствовал, как ладонь, казалось, тоже согрелась от тепла талии юноши. Он незаметно вдохнул, затем с досадой выдохнул и медленно отпустил поддерживавшую юношу

руку.

— Я забыл... Быть человеком неудобно... Лучше быть котом, — человек, всего пять лет бывший котом, с сожалением выпрямился, не замечая странного, слегка сожалеющего выражения на лице своего «хозяина».

— Эй, Лун Сян, как ты выбрался из Бездны Ледящего Холода?

Чэнь Хэ подошёл к нему, задавая вопрос без обиняков.

Цепи «Человеческого наказания» всё ещё сковывали Лун Сяна, и, по идее, он не мог лгать. Однако он лишь болезненно покачал головой. Пот пропитал его одежду, но он не мог вымолвить ни слова.

— Странно.

Чэнь Хэ убрал цепи «Человеческого наказания», перестав мучить его.

В основном потому, что Лун Сян уже выдал тайную технику клана драконов, что говорило о полном отсутствии у него принципов. Он вряд ли стал бы терпеть мучения ради какого-то «благодетеля». Это могло означать лишь одно: тот, кто его спас, был настолько силён, что полностью контролировал Лун Сяна.

Цзи Ханьсюэ подошёл, не глядя на Лун Сяна, и напомнил:

— Учитель, наверное, уже закончил. Пора возвращаться. К тому же ты только что обрёл человеческую форму, и тебе нужно много чего купить.

Они находились на Горе Вышитых Снегов, вдали от человеческих городов, поэтому лучше было отправиться ближе к центру. Город Пинъян они уже посещали и были с ним знакомы, плюс Мин Синь и другие всё ещё находились в Лесу Лиан за городом, так что это было подходящее место.

Чэнь Хэ кивнул и уже собирался уходить, но вдруг обернулся к Лун Сяну, который пытался улизнуть.

— Не делай ничего плохого! Я почувствую.

Хотя Чэнь Хэ больше не мучил его цепями, они всё ещё оставались на Лун Сяне, и он мог чувствовать его на любом расстоянии.

Лун Сян поспешно кивнул. Он, конечно, знал, что цепи всё ещё на нём, — непрерывный звук волочащихся цепей был тому подтверждением.

Однако, как и раньше, когда он мог свободно перемещаться между великими бессмертными сектами с Цепями Шести Наказаний, теперь, без хозяина, у цепей было много уязвимостей, и они уже не казались такими ужасными.

К тому же, с женщиной на своей стороне, Лун Сян был уверен: стоит только избавиться от Чэнь Хэ, и он непременно сможет освободиться от цепей. Поэтому на требования юноши он согласился быстро.

<http://bllate.org/book/15407/1362046>